

На личную встречу к новому главе полицейского ведомства записалось порядка трех десятков омичей. Не считая подчиненных, которые шли к начальству "в порядке живой очереди"...

С какими вопросами обращались к новому руководителю УМВД заявители осталось за кадром моего восприятия, но о своих впечатлениях от личного общения с полковником Коломийцем я могу поведать.

В общих чертах.

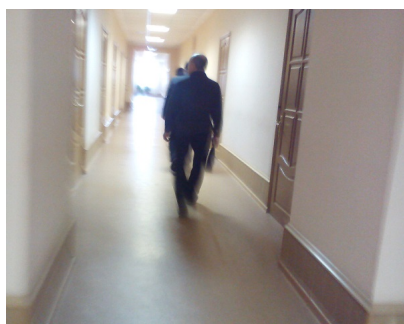

Такого столпотворения в «предбаннике» четвертого подъезда УМВД, как 20-го февраля, давненько не приходилось видеть. Знакомых лиц - по минимуму.

Один из мужчин, который не смог втиснуться в заполненное до отказа пространство, наивно предположил, что «там, видимо, дают зарплату».

– Скорее, пытаются отнять. У недобросовестных работников, - продолжил я понравившийся мне образ.

Пообщаться с очередниками «по душам» мне не довелось, как только я вошел внутрь, то услышал свою фамилию. Со второй партией «счастливичиков» меня тут же препроводили на личный прием. Через верхний этаж «серого дома». Через галерею портретов глав омского УМВД. Вдоль кабинетов.

Высоких начальников.

Правозащитница Ирина Зайцева попала в первый заход, но на встречу нам выпало идти вместе. Потому как большая часть наших вопросов к Леониду Михайловичу пересекалась.

Тематически и персонально.

Полковник Коломиец встретил нас радушно, обезоруживающей улыбкой, но в сдержанных тонах. Как и его добротный гражданский костюм.

Производить фото, видео и даже аудио фиксацию нашей встречи мне не разрешили. Подчиненные безжалостно рассекретили мои намерения, видимо, решив таким образом обезопасить своего шефа. На всякий случай. Хотя никаких подводных течений (и камней) в моей сугубо профессиональной манере общения не было.

Так привычней.

Наш визави, заметив создавшуюся неловкость, сгладил ее репликой, что он «всегда открыт для любого общения и в любом формате».

Впрочем, моя попытка тут же «поймать» полковника на слове и предложить ему эксклюзивное интервью для Омского правового портала увязла в плотной обороне, что «конкретно об этом речь не шла» и «вопрос нужно проработать с соответствующим подразделением».

Ну, не отказал же...

С первых минут общения создалось впечатление, которое дальше лишь крепчало, что Леонид Михайлович, даже не будучи в Омске, очень внимательно следил за происходящими у нас событиями.

Внимательно читал всю прессу, штудировал местный Интернет. Признался, что от многих новостей он «не в восторге». Особенно от их подачи.

- В Омске, я обратил внимание, многое не как у других. У вас сначала идет ссылка на некие «не названные источники» или как там еще их интересно обзывают, а после этого пишется все, что угодно...

Выяснять, о чем и о ком конкретно идет речь, я пока не стал – своих вопросов для обсуждения было предостаточно. Но как тему для обсуждения «забил».

На будущее.

Естественно, что в первую голову Ирина Зайцева задала вопрос о пресловутых и уже изрядно надоевших омичам алкомаркетах «У Филиппыча».

- Когда мы победим эти теневые точки по реализации суррогатного зелья?! – подвела риторическую черту под двумя годами борьбы правозащитница.

Поведала предысторию, что темой активно занимался генерал Юрий Томчак, но безуспешно. Вот и сейчас за две недели до личного приема алкомаркеты, как по команде, закрылись. Хотя, нужно отметить, что этому предшествовали оперативные меры со стороны сотрудников Отдела полиции №7: административные аресты продавцов суррогата, возбуждение на одного из "торговых работников" уголовного дела. Статусный совладелец сети алкомаркетов "У Филиппыча" Борис Борисович Маскин в настоящее время знакомится с материалами своего обвинения.

- Я не удивлюсь, что завтра алкомаркеты опять будут работать! – давила на больное гражданская активистка Зайцева.

- Скажу больше, они пока будут работать, - неожиданно развил мысль правозащитницы

полковник Коломиец. И объяснил почему.

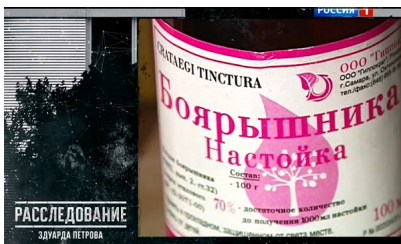
Не потому, что законодательство РФ в "белых пятнах", не потому, что полицейские "в доле", а потому что "экономика вопроса до конца не выяснена".

Точки по реализации, коих сотни, — это всего лишь конечный этап большого теневого процесса.

- Вот с этим и будем разбираться! — подвел черту обсуждению новый глава УМВД.

Наличие своего видения, своего подхода и своего алгоритма действий — это уже полдела. По моему мнению.

Был бы результат.

В развитие темы я попросил Леонида Михайловича обратить внимание на уголовное дело №67545, которое своими крайностями сопричастно обозначенным подходам полковника (см. **«Алкомафия» наносит ответный удар!** http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2264:lr-&catid=185:astashkin)).

Увидев, что начальство записывает номер у/д себе на заметку, в разговор вмешались

подчиненные. Они пояснили, что «действительно дело сложное», «находится на контроле в Следственном департаменте УМВД», «по срокам там проблема».

- Проблема в том, что расследуется преступление формально, а содержимое и содержание специально замалчиваются, - ввел я руководителя в краткий курс дела. - Потерпевших там нет, похищенный товар – не представляет материальной ценности и более того, ядовит для человека.

А последняя новость, видимо, должна просто заставить местных силовиков заняться этим уголовным делом не на уровне рядовых следователей. Как утверждают адвокат и обвиняемый по уг/делу №67545, груз «Боярышника», который исчез из вещдоков по этому «преступлению», вполне, мог перекочевать в Иркутск. И стать причиной тамошней трагедии. Экспертизы ведь подтверждают, что употребление омской партии внутрь чревато для организма человека.

Летальным исходом.

Под «раздачу» правозащитницы Ирины Зайцевой угодил и, так называемый, «шестой отдел» УМВД с Пушкина 138. "Элита" стражей порядка.

- Следователи Плаксин, Денюшин, Зуев, Дерюгин и другие не достойны трудиться в правоохранительных органах, - резала правду-матку в глаза высокому начальству общественница, гроза местных «оборотней в погонах» всех мастей и званий.

И мотивировала почему.

«Подделка подписей», «левые понятия», «сфабрикованные процессуальные действия», «науськанные свидетели», «протоколы допросов со свободным переложением показаний» – все это характеристики последних громких уголовных дел с участием выше обозначенных служителей правопорядка.

Резонансные процессы «ОПГ Омских спортсменов», «Большереченская банда», «Москаленское ОПГ» - везде чувствуется набитая рука фальсификаций.

- Про рачков я слышан, слышан, - обиняком отметил свою осведомленность Леонид Коломиец. – Но никогда их вживую не видел, хоть бы показал кто...

Не исключено, что новый глава таким образом отреагировал на 2 000 (две тысячи) страниц документов, которые прилагались к обращению Ирины Антоновны "о фальсификации материалов" этого знакового для Омска уголовного дела.

- Леонид Михайлович, обратите внимание, что четырех организаторов ОПГ, как бы, посадили, изолировали почти два года назад, а канал контрабанды цист рачков за рубеж как был, так и существует. Потери несет государство, бюджет, экология региона, - это уже моя «добавка» к двум тысячам листов текста.

А о процессуальных нарушениях (со ссылками на ФЗ) при расследовании данного уг./дела очень точно и подробно все расписано в частном постановлении судьи Дмитрия Яновича из Москаленского районного суда Омской области. Будем надеяться, что

ужесточение наказания парням в апелляции (председатель Александр Бондаренко) никак не повлияет на изложенные в частном постановлении суда факты.

Их уже не переписать.

Ирина Зайцева просила обратить внимание полицейского ведомства на продолжающуюся наркотизацию Омска (конкретно – Чкаловский поселок). На клевету в свой адрес со стороны ряда местных "частных изданий".

Я – на дело гражданки Арсюковой Л.И. по обжалованию бездействия сотрудников ОП-7, на личность председателя ЖСК «Центральный – 1» и ЖСК «Квартал» Александра Шаханина, от действий которого буквально стонут беззащитные граждане из числа пенсионеров, инвалидов, социально слабозащищенных, но объединенных одной общей бедой – долевым строительством - граждан. На личность «черного риэлтора» Игоря Елсукова, которого никак не могут взять в оборот омские силовики. Уже пятилетку!

Хотя оснований – предостаточно.

По каждому вопросу, нужно отдать должное, мы получили вполне конкретный ответ. Со сроками исполнения. В зависимости от томов уголовных дел «на ознакомление» или иных процессуальных действий, которые предстоит осуществить стражам порядка для получения положительного результата.

Все это в деловом рабочем русле и режиме. Без показухи, без ретивости, без громких обещаний и напыщенных «есть» от подчиненных.

Что обнадеживает!

Почти час общения пролетел незаметно, поэтому часть вопросов так и осталась нами не озвученной.

С моей стороны это «дело юриста Юрия Кобзева». В отношении этого «не установленного лица» вот уже четвертый год Следственное управление по г.Омску никак не может собрать доказательную базу по ч.2 статьи 159 УК РФ - «Мошенничество». Хотя, на мой взгляд, материала предостаточно. Уг./дело тормозится искусственно. Возможно, с подачи кого-то из начальства.

Идентично складывается ситуация по уголовному делу с участием "кадастрового инженера Елены Винокуровой".

Опять же, на мой взгляд, а также по мнению потерпевшей, которая лишилась в 2014-м году 700 тысяч рублей, мошеннические действия сей гражданки более чем очевидны (см. **Кто «крышует» кадастрового инженера Винокурову?** http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2075:-lr-&catid=185:astashkin).

А не замечают «уголовку» лишь... следователи ОП-1 УМВД России по г.Омску! По каким причинам, остается лишь догадываться.

Может, мздорукость?

Даже не названные мной и Ириной Зайцевой проблемные вопросы (у правозащитницы также осталась еще пара-тройка про запас) позволили нам, не сговариваясь, подытожить нашу беседу.

Организационно-кадрово.

- Все узкие места по разным категориям дел так или иначе, но ведут к Следственному управлению и к его начальнику Любви Асеновой. Просим уволить данного сотрудника с формулировкой «по утрате доверия» и «за профессиональное не соответствие».

В принципе, тему можно развить, но это – отдельная история. Например, в «Москаленском ОПГ» госпожа Аксенова возглавляла оперативно-следственную бригаду. То, что там фальсификация на фальсификации – это уже предмет частного судебного постановления, а не нашего умозаключения. В деле гр. Арсюковой (ОП-7 «угон ВАЗа» 2013-го года) также имеются визы врио Асеновой. Да и последнее громкое дело «о взятке» следователя Юрченко – никак не может обойти стороной.

Главу СУ.

- Это вопрос, который решается Москвой, - снял с себя текущую кадровую ответственность полковник Коломиец. И, видимо, намекнул, что в конфронтации со своим нынешним окружением он не заинтересован. – Возможно, не все же так очевидно, не исключено, что где-то подписи ставились просто по должности... Человек-то исполнял обязанности...

В любом случае, мы свою точку зрения высказали. Честно, прямо, без обиняков.

Мнение это наболело и выстрадано десятками уголовных дел, которыми нам пришлось заниматься.

И профессионально и по человечески.

Развить тему «врио-зама Аксеновой» не получилось. И без того мы «съели» у полковника изрядную часть личного приема. За дверьми была еще пара десятков страждущих. Каждый со своими «болячками».

Намекнув, что «еще проявимся», мы поблагодарили Леонида Михайловича за общение, за знакомство в полевых условиях заинтересованного и взаимного диалога. И ретировались.

Чтобы вернуться...

Ирина Зайцева, Александр Грасс